

Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта как фактор обеспечения технологического суверенитета¹

Гришина Виктория Борисовна

Ассистент, SPIN-код РИНЦ: [2202-4401](#), ORCID: [0009-0000-7598-5463](#), vbgrishina@econ.msu.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Шерешева Марина Юрьевна²

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [8538-7274](#), ORCID: [0000-0002-8153-7111](#), m.sheresheva@mail.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Статья посвящена анализу сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта (ИИ), которое рассматривается как фактор обеспечения технологического суверенитета в условиях геополитической напряженности, требующей от каждой из этих стран, включая Россию, деятельного противостояния угрозам технологической зависимости от западных технологий. В современных условиях необходимо найти баланс между участием в кооперации с другими странами, обладающими комплементарными ресурсами и компетенциями, и необходимостью сохранять контроль над критически важными технологиями. Этот баланс требует анализа разных аспектов международного взаимодействия, соотнесения выгод и рисков участия в глобальных цепочках создания стоимости. Цель исследования — оценить возможности и вызовы кооперации БРИКС в сфере ИИ. Анализ глобальной конкурентоспособности стран объединения на основе международных индексов ИИ и ИКТ показывает неоднородность развития данных сфер. Китай, ОАЭ, Бразилия и Саудовская Аравия занимают лидирующие позиции в рейтингах развития ИИ. Научная активность также значительно варьируется: Китай лидирует по количеству высокоцитируемых публикаций в сфере ИИ с 2019 по 2023 год, превосходя как страны БРИКС, так и глобальные показатели. В статье обосновывается важность многостороннего сотрудничества в разработке и внедрении ИИ-технологий для повышения устойчивости стран БРИКС. Выделены приоритетные направления сотрудничества: институционализация механизмов кооперации, внедрение ИИ в критически важных секторах экономики, разработка единых этических стандартов, образовательные проекты и кибербезопасность. Основные препятствия для совместных проектов включают согласование различных стратегий развития цифровой экономики, регуляторные различия, неоднородность научного и технологического потенциала, финансовые ограничения. В результате выявлено, что дальнейшее углубление институционализации и гармонизация регуляторной среды необходимы для повышения технологической устойчивости и независимости стран БРИКС.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, технологический суверенитет, международное сотрудничество, БРИКС, цифровая экономика.

Для цитирования

Гришина В.Б., Шерешева М.Ю. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта как фактор обеспечения технологического суверенитета // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 112–123. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-112-123

International Cooperation of the BRICS Countries in the Field of Artificial Intelligence as a Factor in Ensuring Technological Sovereignty³

Viktorii B. Grishina

Assistant, ORCID: [0009-0000-7598-5463](#), vbgrishina@econ.msu.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Marina Y. Sheresheva⁴

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0002-8153-7111](#), m.sheresheva@mail.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyses the BRICS countries cooperation in the field of artificial intelligence (AI) as a factor in ensuring technological sovereignty amid geopolitical tensions that require each of these countries, including Russia, to counter the threat of technological dependence on Western technologies. The challenge lies in striking a balance between cooperation with other countries possessing complementary resources and competencies, and maintaining control over critical technologies. This requires analyzing various aspects of international interaction, and balancing the benefits and risks of participating in global value chains. The aim of the study is to assess the opportunities and challenges of BRICS cooperation in the field of AI. An analysis of the global competitiveness of the BRICS countries based on international AI and ICT indices shows the heterogeneity of the development of these areas. China,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00075, <https://rscf.ru/project/25-18-00075/>

² Корреспондирующий автор.

³ The study is supported by the Russian Science Foundation grant № 25-18-00075, <https://rscf.ru/project/25-18-00075/>

⁴ Corresponding author.

the UAE, Brazil, and Saudi Arabia occupy leading positions in AI development rankings. Scientific activity also varies significantly, with China leading the way in the number of highly cited AI publications from 2019 to 2023, surpassing both the BRICS countries and global indicators. The article highlights the priority areas of cooperation: institutionalization of cooperation mechanisms, the introduction of AI in critical sectors of the economy, the development of unified ethical standards, educational projects and cybersecurity. The main obstacles to joint projects include the coordination of different strategies for the development of the digital economy, regulatory differences, heterogeneity of scientific and technological potential, and financial constraints. As a result, it is revealed that further deepening of institutionalization and harmonization of the regulatory environment are necessary to increase the technological sustainability and independence of the BRICS countries.

Keywords

Artificial intelligence, technological sovereignty, international cooperation, BRICS, digital economy.

For citation

Grishina V.B., Sheresheva M.Y. (2026) International Cooperation of the BRICS Countries in the Field of Artificial Intelligence as a Factor in Ensuring Technological Sovereignty. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 112–123. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-112-123

Дата поступления/Received: 28.02.2026

Введение

В настоящее время одной из целей, стоящих перед Российской Федерацией, является обеспечение технологического суверенитета (ТС), а в перспективе — полноценного лидерства в области приоритетных технологических направлений⁵. В 2023 г. принята Концепция научно-технологического развития на период до 2030 г., в ней дано определение понятия ТС: «устойчивость воспроизводства под *национальным контролем* [курсив наш. — В.Г., М.Ш.] определенного набора критических и сквозных технологий и условий производства продукции на их основе, которые обеспечивают устойчивую возможность государства и общества реализовывать национальные интересы»⁶. В 2024 г. цель достижения ТС закреплена в Стратегии научно-технологического развития страны⁷.

Следует отметить, что ТС в современной экономической науке трактуется по-разному. В частности, как показали наши исследования, за последнее время сформировались два почти изолированных дискурса исследований ТС — «западный», прежде всего западноевропейский, с одной стороны, и российский — с другой [Капогузов, Шерешева 2024; Капогузов и др. 2024]. В «западной» трактовке ТС рассматривается как способность государства создавать технологии, считающиеся критически важными для благосостояния, конкурентоспособности, и способность действовать, а также иметь возможность развивать или получать их без односторонней структурной зависимости [Edler et al. 2023].

В современной России ТС в большей степени рассматривается как стратегия национального контроля над критическими технологическими цепочками и узлами интеграции, направленная на снижение долгосрочных рисков внешнего институционального влияния [Гареев 2023]. Это понятие также охватывает независимое развитие средств производства, фондовой базы экономики и человеческого капитала [Сухарев 2024]. При этом взгляды российских экспертов существенно различаются и в понимании самого термина ТС, и в подходах к развитию международного сотрудничества для достижения ТС [Капогузов, Шерешева 2024; Капогузов и др. 2024].

Тем не менее практически все исследователи сходятся во мнении, что тектонические сдвиги в мировой экономике определяют новый контекст зависимости ТС от кооперации с другими странами, обладающими комплементарными ресурсами и компетенциями, что заставляет отойти от понимания ТС как полной автаркии [Байдаров и др. 2023; March, Schieferdecker 2023; Капогузов и др. 2024].

⁵ Путин: только лишь импортозамещение не сделает Россию технологическим лидером // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24711043> (дата обращения: 07.02.2026).

⁶ Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 07.02.2026).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 10.07.2025).

др. 2024]. Важно найти баланс между участием в глобальной экономике и необходимостью сохранять контроль над критически важными технологиями. Этот баланс требует анализа разных аспектов международного взаимодействия, соотнесения выгод и рисков участия в глобальных цепочках создания стоимости [Дементьев 2024; Дежина, Гареев 2024].

Модели обеспечения ТС определяются стратегиями достижения независимости: (1) индустриальная модель, основанная на формировании независимого технологического потенциала за счет создания полного технологического цикла внутри страны на стратегически важных направлениях; (2) защитная модель, основанная на установлении регулирующих барьеров, тарифных и нетарифных ограничениях, санкциях; (3) открытая модель, базирующаяся на формировании системы партнерств в соответствии с геополитическими требованиями [Данилин, Сидорова 2024]. Кроме того, возможно комбинирование данных моделей с учетом стратегических приоритетов национальной экономики.

Среди ключевых направлений движения к амбициозной цели достижения ТС — исследования и разработки в сфере технологий NBIC (Nano-Bio-Info-Cogno technologies — нано-био-инфо-когнитивные технологии), комбинирование которых открывает новые пути развития и меняет принципы взаимодействия экономических агентов [Владимиров, Шерешева 2025]. В этом ряду особое место занимает развитие искусственного интеллекта (ИИ) — технологии с широким спектром применения [Манахова, Маковская 2025], которая имеет «потенциал для преобразования отраслей, обществ и экономик, поскольку охватывает ряд технологий и приложений, которые имитируют человеческий интеллект и выполняют задачи автономно» [Saba, Pretorius 2024, 8].

Внедрение ИИ выступает инструментом повышения ТС в том случае, если государство опирается на собственные или совместно разрабатываемые (при сохранении национального контроля) ИИ-решения. Так, внедрение ИИ-технологий способствует повышению эффективности и точности патентных исследований [Zancan et al. 2024], производительности и конкурентоспособности [Колянов 2022; Mutasa et al. 2024], обеспечению развития кадрового потенциала [Алтухов и др. 2025]. Отсюда необходимость внедрения ИИ в ключевых областях экономики.

В условиях сложной геополитической обстановки и разрыва прежних научно-технических связей России необходимо сотрудничество с дружественными странами, включая быстро развивающиеся страны БРИКС⁸ [Дежина, Гареев 2024].

Сотрудничество в рамках БРИКС выступает одной из основ формирующегося нового глобального порядка [Баваскар 2024; Porga-Konjikusic et al. 2024; Wang, Long 2024]. В настоящее время эти страны, прежде всего Китай, Индия и Россия, интенсивно наращивают свои возможности в области ИИ [Saba, Pretorius 2024; Wang, Long 2024; Владимиров, Шерешева 2025]. Китай обладает лидерством в данной сфере: в стране уже разработаны более 240 моделей генеративного ИИ. С 2014 по 2023 гг. изобретателями из Китая зарегистрировано более 38000 патентных семейств⁹. Tencent, Ping An Insurance Group, Baidu и Китайская академия наук владеют наибольшим количеством патентов на генеративный ИИ и входят в топ-5 организаций в мире. По прогнозам, финансовый эффект от внедрения технологий традиционного ИИ в странах БРИКС+ к 2030 г. может составить 1,5–2,4 трлн долл., генеративного ИИ — 350–600 млрд долл.¹⁰

⁸ На данный момент в БРИКС входят 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Индонезия, Иран, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Эфиопия. Саудовская Аравия также получила и приняла официальное приглашение в БРИКС — предполагается, что она присоединится к объединению после завершения внутренних процедур в рамках вступления, поэтому в данной статье она также рассматривается.

⁹ Patent Landscape Report: Generative Artificial Intelligence // World Intellectual Property Organization (WIPO) [Электронный ресурс]. URL: <https://tind.wipo.int/record/49740?v=pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁰ Болотских М., Дорохова М., Серов И. Генеративный ИИ в странах БРИКС+: тренды и перспективы // Консалтинговая компания «Яков и Партнеры» [Электронный ресурс]. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/cef/py1os9y3tik3dco9v9mkz8fie5rmdfsf/210125_generative_AI_BRICS_RUS.pdf (дата обращения: 05.02.2026).

Взаимодействие в цифровой экономике в рамках БРИКС способствует диверсификации экономических связей, что важно для обретения технологической независимости [Игнатов 2025]. В то же время существует значительная неоднородность темпов разработки и внедрения технологий ИИ, а также проблема баланса между собственными исследованиями и разработками и разумным взаимодействием в рамках международных партнерств¹¹.

Целью данного исследования, таким образом, является оценка возможностей и вызовов сотрудничества стран БРИКС в сфере ИИ. Для достижения данной цели необходимо выполнение следующих задач:

- 1) оценка научной активности и потенциала стран БРИКС в сфере ИИ-технологий на основе международных индексов;
- 2) выявление ключевых механизмов и инструментов сотрудничества;
- 3) определение основных вызовов кооперации;
- 4) разработка рекомендаций по дальнейшим перспективам совместных проектов для достижения технологической устойчивости стран объединения.

Эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными, аналитическими отчетами, научными публикациями, нормативными актами, связанными с деятельностью стран БРИКС в сфере ИИ. Для оценки публикационной активности исследователей стран — участниц БРИКС использованы данные Австралийского института стратегической политики (ASPI)¹².

Международная конкурентоспособность стран БРИКС в сфере ИИ

Исследование конкурентоспособности стран БРИКС в сфере ИИ через призму международных индексов позволяет выявить их сильные стороны, а также определить вызовы, с которыми они сталкиваются.

Рассмотрим позиции стран БРИКС в ключевых международных рейтингах в сфере ИИ и информационно-коммуникационных технологий (Таблица 1).

Таблица 1. Позиции стран БРИКС в международных рейтингах¹³

	AI Preparedness Index 2023	Government AI Readiness Index 2024	Global Index on Responsible AI 2024	ICT Development Index 2024	Network Readiness Index 2024
Бразилия	0,501	65,89	44,42	82,0	55,20
Египет	0,394	55,63	15,79	76,8	44,42
Индия	0,493	62,81	38,51	—	53,63

¹¹ Cihon P. Standards for AI governance: international standards to enable global coordination in AI research & development // CDN Governance [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.governance.ai/Standards_FHI-Technical-Report.pdf (дата обращения: 05.02.2026).

¹² Используются данные о публикационной активности на основе Web of Science Core Collection в силу широкого признания базы WoS как одной из наиболее пригодных для библиометрического анализа и по объему, и по строгости отбора публикаций. Следует отметить, что вклад исследователей БРИКС может быть недооценен, поскольку значительное число национальных научных журналов не индексируется в Web of Science. Поскольку их индексирование происходит на данный момент разрозненно, с использованием лишь отчасти пересекающихся национальных и региональных баз цитирования, их привлечение к анализу представляет важное направление исследований, которое будет предпринято авторами в дальнейшем.

¹³ Составлено авторами по: Government AI Readiness Index 2024 // Oxford Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/> (дата обращения: 05.02.2026); Global Index on Responsible AI 2024 (1st Edition) // South Africa: Global Center on AI Governance [Электронный ресурс]. URL: <https://girai-report-2024-corrected-edition.tiny.site/> (дата обращения: 05.02.2026); AI Preparedness Index // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/AI_PI@API/ADVEC/EME/LIC/BRA/EGY/CHN/RUS/ARE/ZAf/IND/IDN/IRN (дата обращения: 05.02.2026); Responsible AI. Global Index // Global Center on AI Governance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.global-index.ai/Countries> (дата обращения: 05.08.2025); Measuring digital development — The ICT Development Index 2024 // International Telecommunication Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/idi2024/> (дата обращения: 05.02.2026); The Network Readiness Index 2024 // The Network Readiness Index [Электронный ресурс]. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 05.02.2026).

Индонезия	0,516	65,85	13,77	82,8	53,84
Иран	0,378	43,88	—	82,2	45,51
Китай	0,635	72,01	35,30	85,8	68,70
ОАЭ	0,628	75,66	44,66	97,5	62,79
Россия	0,559	64,72	—	90,6	55,74
Саудовская Аравия	0,577	72,36	28,95	95,7	58,75
Эфиопия	0,254	38,34	6,10	39,8	29,60
ЮАР	0,497	52,91	27,61	83,6	47,80

Индекс готовности к искусственному интеллекту (AI Preparedness Index) разработан Международным валютным фондом для оценки уровня готовности к внедрению ИИ на основе макроэкономических показателей. Индекс подсчитывается по четырем ключевым измерениям: цифровая инфраструктура, человеческий капитал, технологические инновации и правовые рамки. В 2023 г. оценка была проведена для 174 стран. Среди стран БРИКС наиболее высокие значения индекса у Китая, ОАЭ, Саудовской Аравии и России. Отметим, что показатели Китая (0,635) и ОАЭ (0,628) сопоставимы со средним показателем развитых экономик (0,68).

Индекс готовности правительства к ИИ (Government AI Readiness Index) показывает готовность правительств внедрять технологии ИИ. В 2024 г. рассчитан для 188 стран. Включает оценку по 40 индикаторам по трем основными компонентам: государственное управление, технологический сектор, данные и инфраструктура. Согласно данному индексу, среди стран БРИКС наиболее высокие позиции принадлежат ОАЭ (75,66), Китаю (72,01)¹⁴ и Саудовской Аравии (72,36). Россия также получила высокую оценку (64,72). Бразилия, Индия и ОАЭ занимают лидирующие позиции в своих географических регионах.

Индекс глобальной ответственности в области ИИ (Global Index on Responsible AI) в 2024 г. охватил 138 стран. Оценка основана на комплексном анализе приверженности государства развитию технологий ИИ, ориентированному на защиту прав человека. Рассматривается 19 тематических областей, обобщенных по трем основным направлениям: человеческие права и ИИ, ответственное государственное управление в сфере ИИ, потенциал ответственного ИИ. В каждой области оцениваются три компонента: правительственные нормативные рамки, действия правительства и инициативы негосударственных субъектов. Из Таблицы 1 видно, что страны БРИКС заметно различаются по уровню ответственности и развитию этических норм в ИИ, наиболее высокие места в индексе занимают ОАЭ (44,66) и Бразилия (44,42).

Индекс развития ИКТ (The ICT Development Index) разработан Международным союзом электросвязи для оценки степени универсальности и значимости подключения к сети Интернет. В 2024 г. показатели рассчитаны для 170 стран. Россия заняла 40-е место, выше нее из стран БРИКС — ОАЭ и Саудовская Аравия.-

Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index) оценивает уровень применения и результативности ИКТ по четырем направлениям: технологии, люди, управление и воздействие на экономику. В 2024 г. он охватил 133 страны. Китай (17-е место в мире) и Индия (49-е место) лидируют в группах стран с уровнем доходов выше среднего и ниже среднего соответственно. В своих географических регионах ОАЭ (28-е место) и Россия (41-е место) занимают лидирующие позиции, ЮАР (72-е место), Бразилия (44-е место) и Саудовская Аравия (35-е место) входят в топ-3.

На основании рассмотренных индексов можно говорить о неоднородности уровня готовности стран БРИКС к внедрению ИИ, что отражается в экономической, институциональной и

¹⁴ Авторы данного индекса отмечают, что на показатели Китая может влиять ограниченная доступность информации.

этической составляющих рейтингов. Данные свидетельствуют о существовании как сильных сторон, так и нерешенных проблем.

Научный потенциал стран БРИКС в сфере ИИ

Анализ научного потенциала и качества исследований является одним из ключевых аспектов оценки прогресса стран в развитии передовых технологий [Дежина, Гареев 2024; Владимиров, Шерешева 2025]. В данном контексте показатель доли высокоцитируемых публикаций¹⁵ отражает уровень исследовательского потенциала той или иной страны. Данные о доле высокоцитируемых публикаций в сфере ИИ¹⁶ свидетельствуют о лидерстве Китая в БРИКС и его борьбе с США за мировое лидерство [Владимиров, Шерешева 2025]. В целом у стран БРИКС наблюдается неоднородность научной активности в области ИИ (Таблица 2).

Таблица 2. Доля высокоцитируемых публикаций по технологиям ИИ исследователей стран БРИКС, 2019–2023 гг.¹⁷

Страна	Доля высокоцитируемых публикаций по технологиям ИИ, %					
	Алгоритмы ИИ и аппаратное ускорение	Расширенный анализ данных	Разработка и изготовление передовых интегральных схем	Составительский ИИ	Машинное обучение	Обработка естественного языка
Бразилия	0,5	1,1	0,6	0,3	0,8	0,8
Египет	0,8	0,7	0,5	0,4	0,7	0,6
Индия	5,9	5,4	5,6	5,5	5,4	4,2
Индонезия	0,0	0,2	0,2	0,0	0,1	0,3
Иран	1,6	1,6	3,0	0,8	2,3	0,7
Китай	30,9	33,2	24,4	31,1	36,5	24,1
ОАЭ	0,6	0,2	0,4	0,9	0,4	0,4
Саудовская Аравия	2,1	1,5	0,5	3,5	1,6	2,3
Россия	0,3	0,5	0,6	0,2	0,4	0,5
Эфиопия	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0
ЮАР	0,0	0,3	0,0	0,1	0,2	0,1

В Таблице 3 приведены данные мировых лидеров по числу высокоцитируемых публикаций по технологиям ИИ.

¹⁵ Под высокоцитируемыми понимаются статьи, которые вошли в 10% самых цитируемых статей по сравнению с другими, вышедшими в том же году в той же области технологий.

¹⁶ Critical Technology Tracker // The Australian Strategic Policy Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://techtracker.aspi.org.au/> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁷ Составлено авторами по: Critical Technology Tracker // The Australian Strategic Policy Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://techtracker.aspi.org.au/> (дата обращения: 05.02.2026).

Таблица 3. Топ-5 стран по числу высокоцитируемых публикаций по технологиям ИИ, 2019–2023 гг.¹⁸

Технологии ИИ	Топ-5 стран по количеству высокоцитируемых публикаций, %				
	1	2	3	4	5
Алгоритмы ИИ и аппаратное ускорение	30,9 (Китай)	14,0 (США)	5,9 (Индия)	5,0 (Республика Корея)	4,5 (Тайвань)
Расширенный анализ данных	33,2 (Китай)	14,4 (США)	5,4 (Индия)	4,0 (Великобритания)	3,6 (Италия)
Разработка и изготовление передовых интегральных схем	24,4 (Китай)	22,5 (США)	5,6 (Индия)	4,3 (Германия)	4,2 (Республика Корея)
Состязательный ИИ	31,1 (Китай)	19,5 (США)	5,5 (Индия)	5,1 (Австралия)	3,5 (Саудовская Аравия)
Машинное обучение	36,5 (Китай)	15,4 (США)	5,4 (Индия)	3,6 (Великобритания)	3,2 (Республика Корея)
Обработка естественного языка	24,8 (США)	24,1 (Китай)	4,2 (Индия)	4,2 (Великобритания)	3,7 (Республика Корея)

Китай занимает лидирующие позиции по научным исследованиям в 57 из 64 важнейших технологий, приблизился к США по числу публикаций в области обработки естественного языка и серьезно продвинулся в области состязательного ИИ, разработке и изготовлении передовых интегральных схем. Иран — единственная, кроме Китая, страна БРИКС с институтами, входящими в топ-10 в области расширенной аналитики данных¹⁹. Индия значительно улучшила позиции среди пяти ведущих стран в 45 из 64 областей технологий, но пока не стала мировым лидером ни в одной категории.

Сотрудничество стран БРИКС в сфере ИИ: ключевые направления и инструменты

Совместная деятельность стран БРИКС в области развития и регулирования технологий ИИ определяется рядом документов, среди них можно выделить Пекинскую [декларацию](#) XIV Саммита БРИКС, Казанскую [декларацию](#) XVI Саммита БРИКС, [Декларацию](#) XVII саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро.

Все страны БРИКС имеют *национальные стратегии развития сферы ИИ* (Таблица 4). Их согласование является важным условием сотрудничества с целью выработки совместных проектов.

Таблица 4. Национальные стратегии развития сферы ИИ стран БРИКС²⁰

Страна	Национальная стратегия	Сроки реализации, указанные в документах
Бразилия	Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial 2021	—
Египет	Egypt National Artificial Intelligence Strategy	До 2030 г.
Индия	National Strategy for Artificial Intelligence #AIForAll 2018	—
Индонезия	Indonesia National Strategy for AI 2020–2045	До 2045 г.
Иран	National Artificial Intelligence Document of the Islamic Republic of Iran 2024	До 2034 г.

¹⁸ Составлено авторами по: Wong Leung J., Robin S., Cave D. ASPI's two-decade Critical Technology Tracker: The rewards of long-term research investment. P. 43 // ASPI [Электронный ресурс]. URL: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2024-08/ASPIs%20two-decade%20Critical%20Technology%20Tracker_1.pdf?VersionId=1p.Rx9MIuZyK5A5w1SDKlpE2EGNB_H8r (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁹ Высокие позиции обуславливает научный потенциал Исламского университета Азад.

²⁰ Составлено авторами.

Китай	План развития ИИ нового поколения 2017 (新一代人工智能发展规划)	До 2030 г.
ОАЭ	National Strategy for Artificial Intelligence 2017–2031	До 2031 г.
Россия	Национальная стратегия развития ИИ	До 2030 г.
Саудовская Аравия	National Strategy for Data & AI	До 2030 г.
Эфиопия	National Artificial Intelligence Policy 2024	—
ЮАР	South Africa National Artificial Intelligence Policy Framework	—

Важное место занимает *разработка единого подхода к этическому регулированию технологий ИИ*. Необходимость выработки механизмов регулирования ИИ с учетом инклюзивного подхода нашла отражение в Заявлении лидеров БРИКС по глобальному управлению в области ИИ, подписанном на саммите в Рио-де-Жанейро в 2025 г.²¹ Значимым этапом стало присоединение Эфиопии, ЮАР и Индии к российскому Кодексу этики в сфере ИИ. Кроме того, был подписан Меморандум о сотрудничестве в области этики ИИ между Россией и Ираном с целью синхронизации принципов безопасности, прозрачности и реализации культурных ценностей²².

Институционализация сотрудничества в сфере образования, науки и бизнеса становится ключевой задачей. Так, созданы Альянс БРИКС+ по ИИ (BRICS+AI Alliance)²³, Рабочая группа по ИИ (BRICS AI Study Group), Институт будущей сети БРИКС (BRICS Institute of Future Networks), Центр развития и сотрудничества Китай — БРИКС в области ИИ (China — BRICS Artificial Intelligence Development and Cooperation Center), Рабочая группа по цифровым рынкам (BRICS Working Group on Digital Markets). Обсуждается создание обсерватории для обмена решениями и лучшими практиками, выработки совместной нормативной базы по этичному внедрению ИИ²⁴.

В контексте стремительного развития технологий ИИ ключевым фактором для обеспечения ТС становится *сотрудничество в подготовке кадров*. Примерами являются Сетевой университет БРИКС, Альянс технического сотрудничества БРИКС (BRICS Technical Cooperation Alliance) для выравнивания стандартов образования в соответствии с ожиданиями рынка труда и обеспечения равного доступа к образованию²⁵; Программа по развитию компетенций чиновников в области управления технологиями ИИ (BRICS Excellence Training Program on Artificial Intelligence Technology and Governance), организованная Инновационным центром Партнерства БРИКС (BRICS PartNIR Innovation Center)²⁶.

Страны БРИКС сотрудничают в *применении ИИ для решения задач в ключевых отраслях экономики*: медицине, биотехнологиях, финансовой сфере, геологоразведке, городском управлении и образовании, при этом особый акцент делается на развитии генеративного ИИ²⁷.

Страны могут сотрудничать для *противодействия преступлениям* в цифровой среде. Так, возможно использование ИИ для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

²¹ BRICS Leaders' Statement on The Global Governance of Artificial Intelligence // BRICS Brazil 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/en/documents/presidency-documents> (дата обращения: 05.02.2026).

²² Tehran, Moscow to cooperate on AI ethics // Tehran Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/495933/Tehran-Moscow-to-cooperate-on-AI-ethics> (дата обращения: 05.02.2026).

²³ Создание Альянса БРИКС+AI инициировал Российский фонд прямых инвестиций; в него вовлечены более 20 компаний из России, Бразилии, Индии, Китая, Ирана и ОАЭ. Альянс нацелен на координацию подходов к развитию технологий ИИ, обмен опытом и совместную реализацию проектов в государственном и коммерческом секторах.

²⁴ Blanchet A. Artificial Intelligence Governance in BRICS: Cooperation and Development for Social Inclusion // BRICS Brazil 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/en/news/articles/artificial-intelligence-governance-in-brics-cooperation-and-development-for-social-inclusion> (дата обращения: 05.02.2026).

²⁵ BRICS education ministers back ethical AI and launch technical cooperation alliance // TV BRICS [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/en/news/brics-education-ministers-back-ethical-ai-and-launch-technical-cooperation-alliance/> (дата обращения: 05.02.2026).

²⁶ 2024 BRICS Excellence Training Program on AI Technology and Governance // BRICS PartNIR Innovation Center [Электронный ресурс]. URL: https://www.bricspic.org/Train/En/px_view?id=1056596244559822848 (дата обращения: 05.02.2026).

²⁷ Развитие технологий и искусственного интеллекта в странах БРИКС // ТВ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/razvitiie-tekhnologii-i-iskusstvennogo-intellekta-v-stranakh-briks/> (дата обращения: 05.02.2026).

[Aksenova 2024]. Исследования демонстрируют потенциал работы стран БРИКС по *обеспечению кибербезопасности*: интеграция блокчейн-технологий, технологий анализа пакетов и инструментов обнаружения ИИ с целью противодействия кибеугрозам [Mbalaka 2024; Владимиров, Шерешева 2025].

Сотрудничество основано на стремлении к технологическому и цифровому суверенитету, международной институционализации инициатив развития сферы ИИ и формированию общих принципов этического управления данной сферой.

Ограничения и вызовы на пути взаимодействия стран БРИКС в сфере ИИ

Основные вызовы на пути дальнейшего сотрудничества стран БРИКС в сфере ИИ связаны с несколькими факторами.

Технологический суверенитет и контроль над технологиями. Необходимость проработанной правовой базы для международного сотрудничества в области ИИ крайне важна ввиду риска потери контроля над критическими технологиями при осуществлении совместных проектов [Kiselev, Netchaeva 2018]. Стремление сохранить контроль может препятствовать совместным проектам.

Согласование национальных стратегий развития сферы ИИ и различия нормативно-правовой базы. Проблемой сотрудничества в сфере цифровой экономики является несогласованность нормативной базы стран объединения [Дежина, Гареев 2024].

Неоднородность научно-технического потенциала. Проведенный анализ международных рейтингов свидетельствует о разнице в приоритетах и уровне развития сферы ИИ. Изначальное неравенство в технологическом потенциале стран БРИКС, наряду с различной отдачей от развития ИИ, может еще более усугубить существующее состояние. Препятствовать развитию ИИ в странах БРИКС могут также различные инфраструктурные проблемы, такие как требования к данным и вычислительным ресурсам, необходимым для обучения систем ИИ²⁸.

К потенциальным рискам относятся также *финансовые ограничения* (совместные проекты требуют значительного финансирования) и *угрозы кибербезопасности* [Aksenova 2024].

Принятие решений в расширенном составе БРИКС+ может осложнить разработку единых форматов взаимодействия и институтов сотрудничества, принятие совместных решений [Баваскар 2024]. При этом может усиливаться *конкуренция между странами БРИКС* за лидерство и определение направлений взаимодействия.

Выводы

Исследование международного сотрудничества стран БРИКС в области ИИ показывает, что оно находится на ранней стадии, но при этом обладает значительным потенциалом и представляет собой важный инструмент обеспечения ТС и повышения международной конкурентоспособности. Сотрудничество стран БРИКС в сфере ИИ открывает новые возможности для развития технологий, стимулирует экономический рост и укрепляет позиции государств в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Преимущества партнерства со странами БРИКС для России заключаются в укреплении ТС за счет снижения зависимости от западных технологий, доступа к новым рынкам, развития научного и кадрового потенциала в сфере ИИ.

Анализ международных индексов, национальных стратегий и научного потенциала указывает на наличие целого ряда направлений, где возможна координация усилий и выработка согласованных подходов стран БРИКС к развитию ИИ, однако свидетельствует также о существенных различиях. Несмотря на значительный потенциал сотрудничества, существуют вызовы и ограничения, обусловленные разницей в уровнях развития технологий, политическими и экономическими

²⁸ Goswami A. The role of artificial intelligence in fostering multifaceted cooperation among BRICS nations // Africa Policy Research Private Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://afripoli.org/the-role-of-artificial-intelligence-in-fostering-multifaceted-cooperation-among-brics-nations>. (дата обращения: 05.02.2026).

интересами, а также вопросами защиты интеллектуальной собственности. В этой связи выгоды от сотрудничества в сфере ИИ могут быть неравномерно распределены между странами БРИКС.

Соответственно, крайне важна институционализация механизмов координации, позволяющих согласовывать ex ante состав участников и распределение между ними издержек и выгод, а также осуществлять дальнейшее взаимодействие в рамках согласованных проектов научно-технического сотрудничества.

Список литературы:

Алтухов В.В., Золотина О.А., Никулина Ю.О., Разумова Т.О. Влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда в области экономики и менеджмента в России: количественный и качественный аспекты // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2025. Т. 60. № 2. С. 148–177. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-8](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-8)

Баваскар Р. БРИКС в переходный период: критический анализ возможностей и проблем в рамках формирующегося глобального порядка // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 4(8). С. 56–84. DOI: [10.17323/2949-5776-2024-2-4-56-84](https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-4-56-84)

Байдаров Д.Ю., Полосин А.В., Файков Д.Ю. Формирование новой модели отечественной экономики в условиях принципов и механизмов технологического суверенитета // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 669–688. DOI: [10.18334/vinec.13.2.117949](https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117949)

Владимиров Ю.Л., Шерешева М.Ю. Лидерство США в области искусственного интеллекта: есть ли угроза со стороны стран БРИКС? // США & Канада: экономика, политика, культура. 2025. № 1(661). С. 53–73. DOI: [10.7868/S3034599525010036](https://doi.org/10.7868/S3034599525010036)

Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // Terra Economicus. Т. 21. № 4. С. 38–54. DOI: [10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54)

Данилин И.В., Сидорова Е.А. Концепция технологического суверенитета в меняющемся мире // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3(64). С. 238–243. DOI: [10.31737/22212264_2024_3_238-243](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_238-243)

Дежина И.Г., Гареев Т.Р. Россия и новые страны БРИКС: перспективы технологического сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 9. С. 113–124. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-9-113-124](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-9-113-124)

Дементьев В.Е. Технологический суверенитет и экономические интересы // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 3. С. 6–18. DOI: [10.17835/2076-6297.2024.16.3.006-018](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.3.006-018)

Игнатов А.А. Сравнительное исследование политики реализации цифрового суверенитета государства странами — членами БРИКС // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 3. С. 60–83. DOI: [10.17323/1996-7845-2025-03-04](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2025-03-04)

Капогузов Е.А., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Российские дискурсы о технологическом суверенитете (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2024. № 12. С. 24–37. DOI: [10.31857/S0132162524120037](https://doi.org/10.31857/S0132162524120037)

Капогузов Е.А., Шерешева М.Ю. От импортозамещения к технологическому суверенитету: содержание дискурса и возможности нарративного анализа // Terra Economicus. 2024. Т. 22. № 3. С. 128–142. DOI: [10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142)

Колянов А.Ю. Искусственный интеллект как стратегический компонент технологического суверенитета. // Дискурс. 2022. Т. 8. № 5. С. 81–90. DOI: [10.32603/2412-8562-2022-8-5-81-90](https://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-5-81-90)

Манахова И.В., Маковская А.М. Человек и искусственный интеллект в дискурсе поведенческой экономики // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2025. Т. 60. № 3. С. 3–19. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-1](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-1)

Сухарев О.С. Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 47–64. DOI: [10.52180/2073-6487_2024_1_47_64](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_47_64)

Aksenova M. Legal Support of Artificial Intelligence in Countering Anti-Money Laundering and Terrorism Financing Regimes in the BRICS Plus Countries // BRICS Law Journal. 2024. Vol. 11. Is. 3. P. 92–116. DOI: [10.21684/2412-2343-2024-11-3-92-116](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2024-11-3-92-116)

Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology Sovereignty as an Emerging Frame for Innovation Policy. Defining Rationales, Ends and Means // Research Policy. 2023. Vol. 52. Is. 6. DOI: [10.1016/j.respol.2023.104765](https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765)

Kiselev V., Nechaeva E. Priorities and Possible Risks of the BRICS Countries' Cooperation in Science, Technology and Innovation // BRICS Law Journal. 2018. Vol. 5. Is. 4. P. 33–60. DOI: [10.21684/2412-2343-2018-5-4-33-60](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2018-5-4-33-60)

March C., Schieferdecker I. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky // International Studies Review. 2023. Vol. 25. Is. 2. DOI: [10.1093/isr/viad012](https://doi.org/10.1093/isr/viad012)

Mbalaka B. The Multilateral Integration of Blockchain, Ethical Packet Sniffing and AI for Cybersecurity in BRICS Countries // Journal of BRICS Studies. 2024. Vol. 3. Is. 1. P. 68–75. DOI: [10.36615/zgmzvd19](https://doi.org/10.36615/zgmzvd19)

Mutasa E.T., Dhiwwale C., Gopal S.S.A. Artificial Intelligence in Developing Economies: Unpacking Business Innovations, Prospects, and Challenges // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2024. Vol. 14. Is. 11. P. 586–601. DOI: [10.6007/IJARBS/v14-i11/23529](https://doi.org/10.6007/IJARBS/v14-i11/23529)

Porca-Konjikusic S., Hudson Jr.P.L., Harshi L.J. Global Economic Integration: How Do ASEAN and BRICS Organizations Contribute to the Process? // BRICS Journal of Economics. 2024. Vol. 5. Is. 2. P. 155–168. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e121010](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e121010)

Saba C., Pretorius M. The Mediating Role of Governance in Creating a Nexus Between Investment in Artificial Intelligence (AI) and Human Well-Being in the BRICS Countries // BRICS Journal of Economics. 2024. Vol. 5. Is. 2. P. 5–44. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e117358](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e117358)

Wang W., Long C. A New Era of “Greater BRICS Cooperation”: The Future of the World and China’s Role // BRICS Journal of Economics. 2024. Vol. 5. Is. 4. P. 37–54. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e129530](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e129530)

Zancan C., Passador J.L., Passador C.S., Rodrigues R.C. Innovation Dynamics in BRICS Economies Investigated by Artificial Intelligence (AI) // Computing and Artificial Intelligence. 2024. Vol. 2. Is. 2. DOI: [10.59400/cai.v2i2.1291](https://doi.org/10.59400/cai.v2i2.1291)

References:

Aksenova M. (2024) Legal Support of Artificial Intelligence in Countering Anti-Money Laundering and Terrorism Financing Regimes in the BRICS Plus Countries. *BRICS Law Journal*. Vol. 11. Is. 3. P. 92–116. DOI: [10.21684/2412-2343-2024-11-3-92-116](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2024-11-3-92-116)

Altukhov V.V., Zolotina O.A., Nikulina Yu. O., Razumova T.O. (2025) The Impact of Artificial Intelligence Technologies on Russia’s Labour Market of Economics and Management: Quantitative and Qualitative Aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika*. Vol. 60. No. 2. P. 148–177. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-8](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-8)

Bawaskar R. (2024) BRICS in Transition: A Critical Analysis of Opportunities and Challenges within an Emerging Global Order. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*. Vol. 2. No. 4(8). P. 56–84. DOI: [10.17323/2949-5776-2024-2-4-56-84](https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-4-56-84)

Baydarov D.Y., Polosin A.V., Faykov D.Y. (2023) Formation of a New Model of the Domestic Economy in the Context of Technological Sovereignty: Principles and Mechanisms. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. Vol. 13. No. 2. P. 669–688. DOI: [10.18334/vinec.13.2.117949](https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117949)

Danilin I.V., Sidorova E.A. (2024). The Concept of Technological Sovereignty in the Transforming World. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No. 3(64). P. 238–243. DOI: [10.31737/22212264_2024_3_238-243](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_238-243)

Demytyev V.E. (2024) Technological Sovereignty and Economic Interests. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. Vol. 16. No. 3. P. 6–18. DOI: [10.17835/2076-6297.2024.16.3.006-018](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.3.006-018)

- Dezhina I.G., Gareev T.R. (2024) Russia and the New BRICS Countries: Prospects for Technological Cooperation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 9. P. 113–124. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-9-113-124](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-9-113-124)
- Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. (2023) Technology Sovereignty as an Emerging Frame for Innovation Policy. Defining Rationales, Ends and Means. *Research Policy*. Vol. 52. Is. 6. DOI: [10.1016/j.respol.2023.104765](https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765)
- Gareev T.R. (2023) Technological Sovereignty: From Conceptual Contradiction to Practical Implementation. *Terra Economicus*. Vol. 21. No. 4. P. 38–54. DOI: [10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54)
- Ignatov A. (2025) Comparative Study of Policies for Implementing State Digital Sovereignty by BRICS Members. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. Vol. 20. No. 3. P. 60–83. DOI: [10.17323/1996-7845-2025-03-04](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2025-03-04)
- Kapoguzov E.A., Pakhalov A.M., Sheresheva M.Y. (2024) Russian Discourses on Technological Sovereignty (Evidence from Expert Survey). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 12. P. 24–37. DOI: [10.31857/S0132162524120037](https://doi.org/10.31857/S0132162524120037)
- Kapoguzov E.A., Sheresheva M.Y. (2024) From Import Substitution to Technological Sovereignty: Related Discourse and a Narrative Approach Perspective. *Terra Economicus*. Vol. 22. No. 3. P. 128–142. DOI: [10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-3-128-142)
- Kiselev V., Nechaeva E. (2018) Priorities and Possible Risks of the BRICS Countries' Cooperation in Science, Technology and Innovation. *BRICS Law Journal*. Vol. 5. Is. 4. P. 33–60. DOI: [10.21684/2412-2343-2018-5-4-33-60](https://doi.org/10.21684/2412-2343-2018-5-4-33-60)
- Kolianov A.Yu. (2022) Artificial Intelligence as a Strategic Component of Technological Sovereignty. *Diskurs*. Vol. 8. No. 5. P. 81–90. DOI: [10.32603/2412-8562-2022-8-5-81-90](https://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-5-81-90)
- Manakhova I.V., Makovskaya A.M. (2025) Human and Artificial Intelligence in the Discourse of Behavioral Economics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika*. Vol. 60. No. 3. P. 3–19. DOI: [10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-1](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-1)
- March C., Schieferdecker I. (2023) Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky. *International Studies Review*. Vol. 25. Is. 2. DOI: [10.1093/isr/viad012](https://doi.org/10.1093/isr/viad012)
- Mbalaka B. (2024) The Multilateral Integration of Blockchain, Ethical Packet Sniffing and AI for Cybersecurity in BRICS Countries. *Journal of BRICS Studies*. Vol. 3. Is. 1. P. 68–75. DOI: [10.36615/zgmzvd19](https://doi.org/10.36615/zgmzvd19)
- Mutasa E.T., Dhiwwale C., Gopal S.S.A. (2024) Artificial Intelligence in Developing Economies: Unpacking Business Innovations, Prospects, and Challenges. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. Vol. 14. Is. 11. P. 586–601. DOI: [10.6007/IJARBS/v14-i11/23529](https://doi.org/10.6007/IJARBS/v14-i11/23529)
- Porca-Konjikusic S., Hudson Jr.P.L., Harshi L.J. (2024) Global Economic Integration: How Do ASEAN and BRICS Organizations Contribute to the Process? *BRICS Journal of Economics*. Vol. 5. Is. 2. P. 155–168. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e121010](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e121010)
- Saba C., Pretorius M. (2024) The Mediating Role of Governance in Creating a Nexus Between Investment in Artificial Intelligence (AI) and Human Well-Being in the BRICS Countries. *BRICS Journal of Economics*. Vol. 5. Is. 2. P. 5–44. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e117358](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e117358)
- Sukharev O.S. (2024) Technological Sovereignty of Russia: Formation on the Basis of the Development of the “Knowledge Economy” Sector. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. No. 1. P. 47–64. DOI: [10.52180/2073-6487_2024_1_47_64](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_47_64)
- Vladimirov Y.L., Sheresheva M.Y. (2025) US Leadership in Artificial Intelligence: Is There a Threat from the BRICS Countries? *SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No. 1(661). P. 53–73. DOI: [10.7868/S3034599525010036](https://doi.org/10.7868/S3034599525010036)
- Wang W., Long C.A. (2024) A New Era of “Greater BRICS Cooperation”: The Future of the World and China’s Role. *BRICS Journal of Economics*. Vol. 5. Is. 4. P. 37–54. DOI: [10.3897/brics-econ.5.e129530](https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e129530)
- Zancan C., Passador J.L., Passador C.S., Rodrigues R.C. (2024) Innovation Dynamics in BRICS Economies Investigated by Artificial Intelligence (AI). *Computing and Artificial Intelligence*. Vol. 2. Is. 2. DOI: [10.59400/cai.v2i2.1291](https://doi.org/10.59400/cai.v2i2.1291)